

УДК 81'371+81'367.623

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МНОГОЗНАЧНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
В АСПЕКТЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТИ**

© 2011 г.

И.В. Кузьмин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kuzmin_@list.ru

Поступила в редакцию 24.02.2011

Рассматриваются проблемы, связанные с историческим развитием семантики русских многозначных прилагательных, относящихся к различным лексико-семантическим группам и входящих в соответствующие синонимические параллели.

Ключевые слова: семантическая система, имя прилагательное, полисемия, синонимия, синонимический ряд, развитие, диахрония, лексико-семантическая группа, лексико-семантический вариант.

Современные исследования в области семантики нередко строятся на основе объединенной базовым семантическим компонентом организации слов, называемой лексико-семантической группой (ЛСГ). По словам Ф.П. Филина, эти группы составляют «...совокупности слов, имеющие близкие (в том числе противопоставленные – антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимами)...» [1, с. 14]. Единицы, составляющие названные объединения, связаны между собой различного рода отношениями: «Каждое слово, входящее в лексико-семантическую группу, обозначает самостоятельное понятие или его оттенки и в то же время зависит от другого члена группы» [1, с. 14].

При диахроническом исследовании системы значений полисеманта в ряде случаев возникают сложности, связанные с соотношением конкретного лексико-семантического варианта (ЛСВ) с определенной лексико-семантической группой: «Весь словарный состав языка так или иначе (в пределах грамматических разрядов) делится на лексико-семантические группы, причем многозначные слова могут входить в разные группы» [1, с. 14]. Особенно трудным представляется исследование семантики имени прилагательного, в силу своей природы (главным образом имеется в виду «декларация» признака) имеющего ряд специфических особенностей.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере нескольких наиболее репрезентативных единиц отдельных ЛСГ, а именно, на материале находящихся между собой в оппозицион-

ных отношениях синонимических рядов, очерченных прилагательными-полисемантами трех наиболее представительных лексико-семантических групп: количественных (лат. *quantum* – 'сколько') (*большой* и *малый*), люминальных (лат. *lumen* – 'свет') (*светлый* и *темный*) и этессивных (лат. *aetas* – 'возраст') (*молодой* и *старый*) прилагательных.

Комплекс русских толковых словарей позволил скомпоновать лексикографические материалы панхронического типа, представляющие каждый синонимический ряд на протяжении периода XII–XX вв. Предварительный анализ дал следующие результаты. Количественное прилагательное *большой* включает 109 лексем-единиц синонимического ряда; общее количество ЛСВ (сумма ЛСВ всех единиц данного ряда) – 236, из них ЛСВ, остающихся в пределах понятийного поля количественности (*qu*), – 89%; *малый*: 89 синонимов при общем количестве ЛСВ – 124 единицы, из которых *qu* – 95%. Отмечаются несколько ЛСВ, включенных в семантическую систему составляющих поле «количественности» прилагательных, которые не входят в данную группу. Например, *далекий* – 'чуждый, имеющий мало общего с кем-нибудь (или чем-нибудь)'; *толстый* – 'о голосе, звуке: густой, низкий'; *капельный* – 'относящийся к капле, каплям' (*Капельная жидкость. Капельный анализ. В химии – один из видов качественного анализа, ведущийся с каплей исследуемого раствора. Капельная инфекция*) и т.п.

Люминальное прилагательное *светлый*: 15 синонимов при общем количестве ЛСВ – 148 (из них *lm* – 30%); *темный*: 17 синонимов при общем количестве ЛСВ – 201 (из них *lm* – 26%).

Таким образом, 70% и более из рассмотренных ЛСВ не относятся к данной группе. В их число входит и ряд лексико-семантических вариантов лексем, являющихся доминантами группы люминальных прилагательных: *светлый* — 'высокий, ясного, чистого тембра (о голосе, звуке)' (...голос у него был светлый и громкий), 'радостный, ничем не омраченный, счастливый' (...в моем воображении возникали какие-то легкие, светлые и прозрачные воспоминания [Толстой Л.Н. «Детство»]), 'ясный, логичный' (здравый и светлый ум); *темный* — 'непорядочный, неблагоприятный' (...он был замешан в какую-то темную историю), 'неотчетливый, глухой, приглушенный (о звуках)', 'такой, который трудно понять, неясный' (темные места в древних рукописях), 'слепой, незрячий' (В младых летах, — сказал он, — я ослеп... Напрасно я из кладязей святых Кропил водой целебной темны очи [Пушкин А.С. «Борис Годунов»]) и т.п.

Этессивное прилагательное *молодой*: 26 синонимов при общем количестве ЛСВ — 99 (из них ат — 32%); *старый*: 83 синонима при общем количестве ЛСВ — 309 (из них ат — 39.5%). Остальные 60–68% учтенных ЛСВ так же, как и в предыдущем случае, не относятся к рассматриваемой лексико-семантической группе, входя в другие ЛСГ. Можно даже сказать, что ряд лексем, включенных в синонимический ряд, очерченный этессивными прилагательными *молодой* и *старый*, имеют все основания считаться единицами совсем других ЛСГ, поскольку архисема «возраст» свойственна незначительному проценту лексико-семантических вариантов, составляющих семантику этих лексических единиц. Например, прилагательное *седой* имеет только один ЛСВ этессивного характера: *седой* — 'относящийся к далекому прошлому, древний' (...седых времен прикосновење). Остальные пять из шести учтенных значений данного слова показывают, что его семантика более связана с ЛСГ прилагательных, обозначающих цвет: *седой* — 'белый, серебристый (вследствие потери окраски)'; 'с белыми, серебристыми (вследствие потери окраски) волосами'; 'серовато-белый, белесый' и т.п. Также часть значений прилагательного *дряхлый* связана с отсутствием сил, физической немощью (о человеке или животном) или плохим физическим состоянием (о вещи), а часть — с возрастом. Прилагательное *зеленый* имеет этессивное значение 'очень юный, неопытный по молодости', однако

остальные 8 ЛСВ, составляющие его семантику, безусловно, указывают на его вхождение в лексико-семантическую группу прилагательных-цветообозначений.

Итак, количественные данные показывают, что наибольший процент «вхождения» в конкретную ЛСГ (доля конкретной лексико-семантической идентификации) наблюдается у ЛСВ квантитативных прилагательных, причем, если проанализировать сведения, содержащиеся в панхроническом словаре, представляющем синонимические ряды, очерченные прилагательными-полисемантами *большой* и *малый*, адъективы других ЛСГ, которые можно назвать *специализированными*, весьма органично «вписываются» в ЛСГ квантитативных.

Иными словами, ЛСГ квантитативных прилагательных и ЛСГ остальных качественных прилагательных находятся в родо-видовых отношениях, где ЛСГ квантитативных прилагательных применительно к другим группам проявляет себя как гипероним. Например, практически ни один ЛСВ относящегося к ЛСГ циркумгрессивных (лат. *circumgressus* — 'обхват') прилагательного *толстый* не лишен элемента «квантитативности», т.е. семы, декларирующей величину проявления «циркумгрессивного признака». Исключение, пожалуй, составляет лишь уже упоминавшееся значение *толстый* — 'о голосе, звуке: густой, низкий'.

Полученные данные указывают на то, что семантическое поле квантитативности является доминирующим в системе адъективных отношений, поскольку семантическая структура прилагательного включает в себя компоненты, связанные с относительной и абсолютной оценкой.

Поясним данное положение. Прилагательное — признаковое слово; основополагающим для него является сигнификативное содержание, а сигнификат формируется на основе составляющих, имеющих во многом субъективное начало. С гносеологической точки зрения, сигнификат представляет собой отражение свойств соответствующего денотата в человеческом сознании, поскольку язык антропоцентричен, даже, как говорит Ю.Д. Апресян, «...эгоцентричен в гораздо большей степени, чем признается в настоящее время» [2]. Субъективизм, личностное отношение, неизменно содержит в себе идею оценки. Оценочность же проявляется на двух уровнях. Первый уровень подразумевает сравнение, то есть относительную оценку: сравнение со своей точкой зрения (субъект оценки эксплицитный, т.е. конкретное лицо) или сравнение с имеющимся в обществе «эталонном» (субъект оценки имплицитный, т.е. со-

циум). Второй уровень представляет собой абсолютную оценку, которая включает, согласно логическим теориям оценок, аксиологический оператор «хорошо/плохо» [3, с. 8]. Абсолютная оценка оказывается более сложным образованием, нежели сравнительная, так как она содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, в то время как сравнительная оценка основана на сопоставлении объектов друг с другом. Иными словами, компоненты относительной и абсолютной оценки включаются в семантическую структуру прилагательных в силу особенностей, присущих именно этой части речи.

В лингвистических работах указывается на имеющее разные основания «включение» оценки в семантическую структуру лексемы¹, говорится об имплицитном содержании семы положительной или отрицательной оценки (типа «хороший» – «плохой»), которая входит в ряд «потенциальных сем» [4, с. 7].

Язык определенным образом сегментирует действительность, моделирует, создает собственное виртуальное пространство. Логические основания такого моделирования при этом примерно одни и те же. Эмпирически познанные физические реалии переносятся на реалии социальные, на объекты и процессы, весьма далекие от тех, которые природа создала и наделила качествами очевидными настолько, насколько их способны воспринимать данные человеку пять чувств. В слове – главной единице этого моделируемого пространства – неизбежно сосуществуют две стороны, два содержания: оно наполнено не только конкретным, осязаемым содержанием эмпирического характера, но и рефлексией, реакцией на это первичное содержание, то есть вторичным, переносным, смыслом. И если наличием первичного содержания слово обязано биологически заложенным в человеке рецепторным функциям, то вторичное содержание является продуктом анализирующей способности человеческого мышления – социально обусловленной функции. С указанной анализирующей способностью человеческого мышления и связан ряд ЛСВ не только количественных, но и остальных качественных прилагательных, которые содержат семантические компоненты «абсолютная оценка» + «положительно» или «отрицательно». Именно таким образом на базе абсолютной оценки положительного/ отрицательного характера формируются многочисленные переносные значения качественных прилагательных, в структуре которых неизменно присутствует элемент, указывающий на «количество» (дис-

кретное или недискретное, а также на размер, интенсивность и т.п.) номинируемого признака, т.е. количественная сема.

Однако вернемся к обозначенной проблеме, обратим внимание на тот факт, что при исследовании в области семантики, в частности, при анализе развития синонимического ряда прилагательного-полисеманта возникают вопросы, связанные с соотношением конкретной лексемы – многозначного прилагательного – с определенной лексико-семантической группой. Вопросы, как правило, связаны с тем, что отдельные лексико-семантические варианты этого прилагательного-полисеманта могут относиться к другим группам. Исключение составляют, как было указано, лексемы, входящие в ЛСГ количественных прилагательных, хотя и эти единицы, рассматриваемые в функционально-речевом аспекте и в исторической перспективе, ведут себя по-разному. Например, прилагательное *великий* сохраняет своё номинативное, «этимологически заданное» значение ‘значительный по величине, размерам: длине, ширине, объёму и т.п.; превосходящий по своим размерам ряд однородных предметов, явлений’ (*Два моста великие* (Воскр.лет. VIII, 22.)) примерно до XVI века. И хотя встречается в этом значении и позднее (*Тои Никита подал великую челобитную царю, четыредьцати сажень слишком* (Пустоз.сб., 15. XVII в.)), в последующие периоды на первый план выходит *великий* как ‘выдающийся по своему значению, влиянию, по своим достоинствам и т.п.’ (*Великая держава. Мы сделали все для этой великой цели. Великая идея. Великое открытие*), т.е. употребление рассматриваемого прилагательного постепенно переходит в понятийную сферу «социальная значимость». Примечательно, что «размерно-количественный» аспект к этому времени активно представляют прилагательные *большой* (интересно, что до XIII–XIV в.в. его частотность была очень невелика) и *малый*. В настоящее время, несмотря на то, что в словарях представление семантической системы прилагательного *великий* начинается с ЛСВ ‘значительный по величине, размерам.’, в сознании носителей языка данная лексема в первую очередь связывается с ‘выдающимся по своему значению...’. А.А. Зализняк справедливо отмечает, что «...значение слова «хранится» у говорящего не в форме набора значений, репрезентируемых своими толкованиями» [5, с. 40] и «...любое сколь угодно совершенное толкование дает менее ясное представление о значении слова, чем ряд примеров употребления данного слова в искомом значении» [5, с. 40]. В результате ис-

следование семасиологического характера сталкивается с противоречием между собственной, опирающейся на научную интуицию, оценкой конкретного языкового явления и представлением его в лексикографических трудах. Так, для прилагательного *сальный* в словаре В.И. Даля нет отдельной дефиниции, а имеется отсылка к существительному *сало*, что свидетельствует о признании двух значений: 1. 'прилагательное к «сало», сделанный из сала'; 2. 'запачканный салом, неопрятный, грязный'. Словарь Д.Н. Ушакова добавляет еще одно значение: 3. 'непристойный, грубо-циничный, похотливый' (*сальный анекдот*), комментируя его следующим образом: «Это значение возникло под влиянием фр. *sale*, букв. 'грязный'». Примерно такие же сведения даёт БАС, однако с некоторыми отличиями: указанный источник выделяет 4 значения, поскольку ЛСВ 'запачканный салом, неопрятный, грязный' разводится на 'жирный, лоснящийся (о коже, волосах)' и 'оставленный салом, жиром (о следах, пятнах и т. п.)'. 'Непристойный...' БАС также помещает в конец списка. В «Толковом словаре...» С.И. Ожегова *сальный* 'непристойный, циничный' – омоним, причем подается первым, а этимологически обоснованные 'сделанный из сала' и 'запачканный салом, неопрятный, грязный' следуют уже за ним. В «Словаре омонимов русского языка» Н.П. Колесникова (изд. «Феникс», Ростов-на-Дону, 1995) 'непристойный, грубо-циничный' также рассматривается как омоним. Таким образом, слово *сальный* изначально функционировало как 'сделанный из сала' и 'запачканный салом, жиром', что и отражает словарь Даля и что подтверждается словарем Ушакова, в котором это первое значение данной лексемы. С первой половины XIX в. в русском языке появляется заимствованное из французского значение *сальный* 'непристойный' (франц. *sale* – 'грязный, непристойный'). К середине XX века частотность данного ЛСВ возрастает, носители языка ассоциируют прилагательное *сальный* именно с этим значением, т.е. воспринимают его как основное, что и находит отражение в словарях.

Традиционное представление словарной дефиниции начинается с прямого, номинативного значения и выстраивается на этимологическом фундаменте, который продолжается рядом переносных значений. Однако можно привести примеры, свидетельствующие о том, что «этимологическое ядро» зачастую с трудом удерживает изначальную структуру в заданных рамках, вследствие чего корпусу переносных значений как в функционально-речевом, так и в систем-

но-языковом аспектах удается переориентировать всю семантическую систему многозначного прилагательного. Так, семантика люминального прилагательного *ясный* в силу своей специфики номинируется двумя значениями: 1) 'излучающий яркий свет (об источнике света)': *Яснь же свЕтъ от свЕшти* (Сбор. 1076 г.); компонентный состав: «свет» + «неотраженный» + «интенсивность излучения» + «величина» + «сравнительная оценка» + «норма» + «больше» и 2) 'сверкающий, сияющий, блестящий': *В комнате хозяйская дочь ... умывается над ясным медным тазом* (Гл. Успен.); «свет» + «отраженный» + «интенсивность излучения» + «величина» + «сравнительная оценка» + «норма» + «больше». Но с XVIII века спецификация прилагательного *ясный* меняется, наблюдается ориентация этого полисеманта на понятийную сферу, связанную с представлениями когнитивного характера, поскольку появляются, а затем становятся более частотными ЛСВ 'определенный, точный; осознанный', 'логичный, убедительный, четкий', 'способный логично, четко мыслить' и 'очевидный, не оставляющий сомнений в чем-л.'

Опыт показывает, что качественные прилагательные обладают очень большим потенциалом семантического развития: исследование изменений систем значений наиболее репрезентативных прилагательных-полисемантов на протяжении нескольких веков свидетельствует о неизменном расширении круга их переносных значений, многие из которых, как уже упоминалось, можно с уверенностью включить в другие, отличные от «базовой» лексико-семантические группы. В качестве примера можно привести взаимное пересечение ЛСГ люминальных и аудиальных прилагательных. Одно из переносных значений специализированного люминального прилагательного *тёмный* – 'неотчетливый, глухой, приглушенный (о звуках)': *Гудит тихонько его темный голос* (БАС). Для аудиального прилагательного *глухой* также отмечается соответствующий люминальный ЛСВ: 'глухой 'неяркий (о цвете, красках)' (Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М: Русский язык, 2000). Причину этого взаимодействия, по всей вероятности, следует искать в подобии семантической структуры рассматриваемых лексем, а именно, в наличии семантического компонента «лишенный, не имеющий», который далее конкретизируется различными дифференциальными семами, с одной стороны, со светом или цветом, а с другой – со звуком или способностью звук воспринимать. Рассмотренный механизм, регули-

рующий семантические пересечения, является, по всей видимости, универсальным, о чем свидетельствуют инославянские параллели (например, продолжая тему *темный – глухой*, можно вспомнить о том, что в чешском языке прилагательное *temný* в числе прочих имеет значение «глухой (о человеке)»).

Итак, при соотнесении многозначного прилагательного с конкретной лексико-семантической группой необходимо, во-первых, опираться на этимологический потенциал; во-вторых, рассматривать «количественный перевес» ЛСВ, ориентированных на определенную специфику, т.е. соответствующую понятийную сферу в системе значения; а в-третьих, принимать во внимание частоту употребления отдельных ЛСВ, которые становятся доминирующими в определенный хронологический период. Однако следует признать, что единство значения полисеманта, весь комплекс ЛСВ, которые составляют его семантику, «держатся» за счет этимона, этимологического, номинативного значения. Образующиеся впоследствии ЛСВ переносного характера могут пересекаться и входить в иные, отличные от «этимологически ориентированной» ЛСГ; эти ЛСВ могут иметь численный перевес в семантической структуре лексемы; частота употребления таких ЛСВ

вследствие различных причин в определенные хронологические периоды может возрастать (что заставляет носителей языка ассоциировать конкретные лексемы именно с этими ЛСВ). Однако, несмотря на все перечисленные факторы и обстоятельства, полисемант будет оставаться в рамках «базовой» ЛСГ.

Примечания

1. См., напр., работы Вольф Е.М. и Арутюновой Н.Д.

Список литературы

1. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
2. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика, Вып. 35. М.: Русские словари, 1997. С. 272–299.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
4. Коробейникова В.А. Лексико-семантическая группа прилагательных с пространственным значением (К проблеме системности лексики): Автореф. дисс... канд. филол. наук. Саратов: Саратовский госуниверситет, 1980. 18 с.
5. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20–46.

SEMANTIC SYSTEM OF THE POLYSEMANTIC ADJECTIVE IN THE ASPECT OF LEXICO-SEMANTIC INCLUSION

I.V. Kuzmin

The article is focused on the problem of historical development of semantics of Russian polysemantic adjectives that belong to different lexico-semantic groups and make part of respective synonymic parallels.

Keywords: semantic system, adjective, polysemy, synonymy, synonymic series, development, diachrony, lexico-semantic group, lexico-semantic variant.